

НЕИЗВЕСТНАЯ ЛЮБОВЬ ШЕВЛЯКОВА: ЧЕРЕЗ ПРИКЛЮЧЕНИЯ К ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ (К 60-летию)

...Сыктывкар – город уникальный в своем роде уже потому, что аэропорт в нем находится в черте города: от музыкального училища дойти спокойным шагом можно за 20 минут. И от дома, где снимает квартиру Люба, тоже (а квартиру она снимает у бабушки Романа Абрамовича, который совсем еще ребенок). Как-то зимним утром она торопится на гармонию, в портфеле у нее ноты, карандаши, тетрадки. И вдруг слышит в морозном воздухе объявление: «Самолет Сыктывкар – Воркута вылетает через 40 минут». Тут вдруг она резко сворачивает с дороги, берет курс на аэропорт и покупает билет до Воркуты: душа зовет домой. В училище в тот день ее потеряли, но вечером она сообщила подруге, что, услышав объявление, поняла, как сильно соскучилась по дому и не смогла не полететь...

Вряд ли кто узнает в этой импульсивной, эмоциональной студентке кандидата искусствоведения, доцента Ростовской консерватории Любовь Даниловну Шевлякову. Конечно, сейчас ее считают «мамой и бабушкой по призванию», говорят о присущей ей сдержанности и уравновешенности. И они правы. Особенно в том, что любая любовь в зрелом возрасте всегда умеренней, сродни уважению, а вот в молодости... Как часто пишут об авантюрах, присущих любви. И Любовь Шевлякова в этом полностью оправдывает свое имя.

Хотя бы в том, как она пришла к профессии музыковеда.

...Литература в школе шла у нее просто «на ура». Люба очень увлекалась чтением, любила писать сочинения. В проводимых в школе поэтических соревнованиях ей иногда даже приходилось бывать в составе членов жюри. Вероятно, многие ожидали, что по окончании школы девочка изберет путь филолога или литератора. Но...

Летом 1964 года Люба отправилась отдыхать под город Чернигов, ей виделось любование чудесной природой, упоение тишиной под сенью роскошных деревьев. В поезде она познакомилась с девочками, ехавшими поступать в Черниговское музыкальное училище, причем две из них собрались

на теоретическое отделение. Итогом их недолго знакомства было решение Любы поступать в музыкальное училище, на теоретическое отделение, что она и сделала по приезду: не готовясь, сдала экзамены, а документы ей прислали позже...

И это спонтанное решение определило профессию на всю жизнь. Даже больше чем профессию – любимое дело!

Такое начало обучения в Черниговском музыкальном училище не могло не иметь соответствующего приключенческого продолжения.

...Отучиться в этом учебном заведении Любови Даниловне посчастливилось менее трех курсов. С особой благодарностью она вспоминает преподавателя по теоретическим дисциплинам Нину Георгиевну Палий, обаятельного, очень музыкального человека с тонким чувством юмора. Но именно с этим педагогом и связан перевод Шевляковой в

другое училище. Дело в том, что Н. Г. Палий, живя с большой семьей в коммуналке, однажды получила заманчивое предложение работы в другом городе, с перспективой получения долгожданной отдельной квартиры. И она приняла это предложение. В это же время заболевает и увольняется педагог по музыкальной литературе, в результате чего курс остается без специальных дисциплин. И поскольку Любови Даниловне не хотелось терять время даром, ее отец хлопотал о переводе в Сыктывкарское училище, которое, главное, было сравнительно недалеко от дома (т. е. Воркуты).

До сих пор многочисленные знакомые и друзья связывают Л. Д. Шевлякову с Сыктывкаром. Она говорит, что «ей повезло с педагогами» – она дружит с ними до сих пор. Там же работает ее лучшая подруга. С особой теплотой говорит она о преподавателе по теории и гармонии Л. П. Калашниковой и по музыкальной литературе – И. П. Шишкиной, которая привлекала всех своей увлеченностью предметом и энергичностью. Стоит отметить, что И. П. Шишкина была ученицей О. В. Соколова, у которого впоследствии училась в Нижегородской консерватории и Любовь Даниловна...

Опять резкий зигзаг, подаривший Любови Даниловне дружбу и прекрасные взаимоотношения на всю жизнь.

В арсенале таких характерных для Любови Шевляковой историй есть еще одна аналогичная, история о том, как она увлеклась, всерьез и надолго, итальянской культурой.

...Когда настало время определяться с темой дипломной работы, научный руководитель Т. Н. Левая предложила писать о мадригалах Джезуальдо. Любовь Даниловна говорит, что вначале тема привлекла ее всего лишь «красотой звучания имени», а потом захватила по-настоящему, и до сих пор ее очень увлекает итальянская культура, искусство и вообще все, что связано с итальянским Ренессансом и Барокко. Что характерно, Шевлякову не остановило ни то обстоятельство, что тему могли не утвердить в министерстве (к «зарубежным темам» в то время относились настороженно), ни то, что материала на отечественном наречии было – раз два и обчелся. Ради того, чтобы открывать тайны этой невероятно загадочной и интригующей культуры, пришлось даже самостоятельно изучать итальянский язык (переводить с немецкого помогала Т. Н. Левая). Конечно, сложно было доставать редкие ноты и пластинки...

Эта же тема была продолжена Л. Д. Шевляковой и в аспирантуре. Но начатая диссертация получила завершение лишь в начале 1990-х (и в несколько ином ракурсе – «От мадригала к оперной арии») под руководством Н. А. Симаковой, так как после года обучения в аспирантуре, известная непредсказуемостью героиня моего рассказа, на ничего не предвещавшей киевской конференции познакомилась с музыковедом Е. Г. Шевляковым, за которого вскоре вышла замуж и переехала в Ростов, а потом в связи с рождением дочери и проблемами со здоровьем вовсе прервала обучение в аспирантуре.

Вот разве что само поступление в консерваторию не было результатом зигзага. Все шло гладко. Решено было поступать в Горьковскую (ныне Нижегородская), опять-таки потому, что она была ближе к дому. Кроме того, в Сыктывкарском училище работало много теоретиков – выпускников этой консерватории, и, конечно, студенты были наслышаны о ней, хотелось увидеть многих известных профессоров. А в то время в Горьком работали мэтры Московской консерватории – профессора В. П. Бобровский, Д. В. Житомирский, а также тогда еще молодой преподаватель, а ныне доктор искусствоведения, профессор С. И. Савенко. Любовь Даниловна и сейчас считает эту консерваторию одной из самых сильных среди «провинциальных» вузов. И, наконец, настает время подачи документов на поступление...

...Поздно вечером консерватория для посторонних уже закрыта, приемная комиссия не работает. Две девушки-абитуриентки подходят к двери с надеждой взять направление в общежитие, одна из них – Люба. Стоят они перед закрытыми дверями и не знают, что делать в незнакомом городе. Тут выходит профессор Игорь Васильевич Елисеев (который впоследствии вел историю русской музыки) и интересуется, откуда девочки приехали. Узнав, что они из Сыктывкара, да еще учились у его хорошей знакомой Л. П. Калашниковой, он пригласил девочек к себе домой, накормил, напоил чаем и устроил на ночь. Так Любовь Даниловна подружилась с Елисеевым и его семьей. Она часто заходила к нему в гости, дружила с его дочерьми. Там ее всегда встречали как близкую подругу...

Опять поворот, оказавшийся знаменательным!

Вообще, Л. Д. Шевлякова с удовольствием рассказывает об обучении в консерватории. Об Олеге Владимировиче Соколове, читавшем курс анализа

музыкальных произведений, известном музыковед-де, авторе знаменитой монографии «Морфологическая система музыки и ее художественные жанры»; о Владимире Михайловиче Цендровском (гармония), Виктор Васильевич Моренова (курс полифонии). Со смехом говорит о лекциях и семинарах по фольклору: «Мы очень любили петь канты и псалмы. Подруга специально привозила редкие ноты из Московской консерватории, и мы могли петь часами. Так нам это нравилось!»

В определении наставника по диплому опять же обошлось без судьбоносного выбора, который Любовь Даниловна уже умела делать мастерски. Она выбрала Тамару Николаевну Левую, знаковую фигуру в консерватории (ныне доктора искусствоведения, профессора, автора трудов о творчестве П. Хиндемита, Д. Шостаковича, С. Беринского). Но этот выбор был сделан не без помощи одного из педагогов училища – В. М. Федорова, который так и сказал: «Хочешь специализироваться по теории – иди к Боре (Б. С. Гецелеву. – А. С.), а если по истории музыки – тогда к Томе (Т. Н. Левой. – А. С.)».

Впечатления от личности Тамары Николаевны Левой, полученные Л. Д. Шевляковой в годы их близкого знакомства и сотрудничества, детально сохранились в памяти ученицы. И сейчас, по словам ее воспоминаний, мы можем понять, почему Любовь Даниловна считает свой выбор Т. Н. Левой в качестве руководителя и согласие последней принять ее в свой класс одной из собственных удач. Она говорит, что Левая уже тогда считалась «звездой, красавицей, легендой. Со стороны коллег вызывала восхищение, все говорили о ней как о необыкновенно талантливом человеке, умном, тонком (Елисеев, Федоров, Соколов). Это передалось и нам. Я не была с ней знакома до того, как стала заниматься у нее по специальности, и потому немного побаивалась. Но Тамара Николаевна оказалась в общении очень простым, домашним человеком. Мне даже сначала казалось странным, что она может заниматься кухонными делами, делать к празднику салаты и печь пирог. Однажды, идя с подругой по улице, мы встретили Т. Н. Левую, и подруга сказала: „Такой желтый костюм может позволить себе только очень красивая и очень уверенная в себе женщина“. Но по жизни впечатления уверенной она не производила, особенно на лекциях – она всегда была в состоянии обдумывания, творчески-мыслительного процесса. На занятиях по специальности Тамара Николаевна проявляла

удивительную самоотдачу, занималась дома несмотря ни на какие обстоятельства и в любое время. Всегда волновалась за студентов больше чем они сами, окружая их теплотой и заботой. Т. Н. Левая умела ухватить в ученике особые приметы и стремилась их реализовать. Так, однажды в курсовой работе я придумала „собственное слово“, и она заметила мою литературную склонность, сказав, что мне надо больше писать. Уже в то время она была профессионалом высочайшего класса, обладая глубиной музыковедческого и человеческого ума».

До сих пор Любовь Даниловна воспринимает Т. Н. Левую как своего педагога. Говорит, что когда та приезжала несколько лет назад в Ростов на конференцию, она сильно разволновалась, читая доклад, так как увидела ее в зале и почувствовала огромную ответственность...

Так или иначе, несмотря на всю привязанность и любовь к городам обучения, семейная жизнь привела Любовь Даниловну в г. Ростов-на-Дону, где в 1976 году ее принял в свои ряды РГМПИ. И в этом городе судьба вдруг сбавила резвость по части изгибов траектории движения, позволив Л. Д. Шевляковой реализовать себя как великолепного педагога. Спецкласс она не вела – не пришлось, только иногда брала курсовые работы. Зато как лектор она вела целый ряд дисциплин как для теоретиков, так и для исполнителей: историю зарубежной музыки, курсы методики преподавания музыкальной литературы в училище и ДМШ, подпрактику, основы редактирования. И во всем чувствуется ее особая увлеченность предметом, любовь к своей деятельности и энтузиазм. Когда Любовь Даниловна начинает рассказывать о своей работе, начинаешь верить, что музыковедение действительно интересно, оно увлекательно, доступно, и, главное, актуально.

Давняя любовь к устройству словесного текста обусловила и особое отношение к преподаванию курса редактирования: Любовь Даниловна с большим интересом учила править старые курсовые работы, критические статьи. Сейчас ей довольно часто приходится рецензировать или оппонировать дипломные работы и диссертации, Л. Д. Шевлякова никогда не отказывает в написании отзывов.

Но самое важное ее высказывание посвящено именно профессии историка музыки. «Музыковедение должно быть интересно музыкантам», – го-

ворит Любовь Даниловна, подчеркивая тем самым важность преподавания этого предмета именно исполнителям.

Современные условия сотрудничества Ростовской консерватории с Китаем расширили и горизонты деятельности Любви Даниловны, которая теперь читает лекции по истории зарубежной музыки не только теоретикам первого курса, но также и китайским студентам, преодолевая языковой барьер...

Какая сила движет человеком? Под чьим невидимым влиянием он совершает те или другие поступки? Одни называют это судьбой, другие – провидением. Как бы там ни было, жизнь каждого складывается по чьей-то высшей воле, а человек порой не всегда ее чувствует. Но последнее сказано не про Л. Д. Шевлякову – она как раз обладает этим уникальным даром тончайшей интуиции, предвидения событий, не раз помогавшим ей сделать безошибочный выбор в любой ситуации. Во всех зигзагах судьбы, резких поворотах жизни четко просматривается предопределение ученого-музыковеда, идущее еще... из детских лет: Любовь Даниловна *должна была стать* кандидатом искусствоведения, доцентом кафедры истории музыки и *именно* в Ростовской консерватории. И так, ненадолго вернемся в прошлое.

...1 марта 1948 года в пос. Глубокий Каменского района Ростовской области у Татьяны Григорьевны и Даниила Мироновича Федермессер (находившегося в этот момент в Воркуте) родилась дочь, которую назвали Любовью. Через несколько месяцев после рождения мать вернулась вместе с дочерью в Воркуту к мужу, где Любовь Даниловна и провела детство и юность (а через тридцать лет Любовь вернется в Ростовскую область, но уже в г. Ростов-на-Дону для начала педагогической карьеры). Л. Д. Шевлякова помнит, что родители, хотя и не были музыкантами (папа – строитель, мама – бухгалтер) часто ходили на спектакли в музыкальный театр Воркуты. В этом городе в то время было много замечательных актеров, находившихся там в ссылке, потому и спектакли были превосходными. Однако сами спектакли в памяти не остались, и потому первыми «музыкальными впечатлениями» Л. Д. Шевляковой можно назвать покупку пианино и последующее обучение в музыкальной школе.

Здесь ярко проявилась ее склонность к теоретическим дисциплинам – она быстро писала диктанты, разбиралась в строении произведений. Анализировать музыкальную ткань Л. Д. Шевляковой нравилось как-то по-особенному, например, она могла подписать гармонический план, не имея на это задания. Уже в последнем классе музыкальной школы ее прозвали «теоретиком». Серьезное увлечение этими дисциплинами появилось у Любви Даниловны под влиянием преподавателя теоретических дисциплин Виталия Николаевича Чичи. Он, слушая с ребятами тогда только начинавшие входить в моду джазовые обработки классической музыки, концерты ансамбля «Swingle Singers», дал услышать знакомое по-другому. Кроме того, на уроках сольфеджио он пел с ними инвенции И. С. Баха и даже начал заниматься гармонией, что было вне рамок школьной программы.

Конечно, в это же время уже существовало и ее увлечение литературой (которое вскоре станет хобби «парой» музыковедению). Но в момент принятия решения что-то же сказало внутри: «Поступай в музыкальное училище, у тебя же есть способности! Вспомни, как тебе все это нравилось в музыкальной школе!»

Так музыка стала профессией, а литература – страстью и слабостью. Любовь Даниловна читает в невероятных количествах, но, как она сама говорит, «только хорошую, не читиво».

Разумеется, любимые занятия не ограничиваются учеными чтениями: Любовь Шевлякова – человек не только научного слова, но и творческого дела, воплощением которого стало вязание, тем более что сейчас у нее появилась внучка, для которой творить в этой области можно все больше и разнообразнее.

А вот в молодые годы Любовь увлекалась фотографией, даже экспериментировала в разных жанрах (некоторые из работ ей удалось сохранить). А что такое фотография? Это же не просто человек или предмет, буквально запечатленные на пленку, это – говоря современным языком – виртуальная реальность в статике, которая, может, и действительно существовала, а может, художник специально создал ее для ведомых только ему целей? И такое загадочное искусство не могло не заинтересовать несколько романтическую и в то же время «авантюрную» девушку, способную легко поменять маршрут следования по велению души...